

В.А. Ильных*

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В 1930–1932 ГГ.:
ДИНАМИКА, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ****doi:10.31518/2618-9100-2023-4-5
УДК 94:631(47)"1930/1932"

Выходные данные для цитирования:
Ильных В.А. Сельское хозяйство СССР в 1930–1932 гг.: динамика, факторы развития // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 69–79.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-05.pdf>

V.A. Il'nykh*

**THE USSR AGRICULTURE IN 1930–1932:
DYNAMICS, FACTORS OF DEVELOPMENT****

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-5

How to cite:
Il'nykh V.A. The USSR Agriculture in 1930–1932: Dynamics, Factors of Development // Historical Courier, 2023, No. 4 (30), pp. 69–79.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-05.pdf>]

Abstract. Author analyses the dynamics and development factors of the main branches and sub-branches of agriculture in the USSR under conditions of the forced collectivization. The changes in organizational-productive structure of agrarian sector of economy were reconstructed. It is concluded that the mass collectivization caused a deep crisis in animal husbandry, which manifested itself in the annual reduction of working and productive livestock. In crop farming it was possible to achieve an increase in the area under crops. But the increase was obtained mainly at the expense of industrial crops (cotton, sugar beets, etc.). The arable land occupied by grain crops increased insignificantly. Quality indicators of grain farming deteriorated. The average annual yield and gross yield of grain in 1930–1932 decreased in comparison with the previous three-year period. At the same time, the volume of state grain procurements in 1930–1932 increased significantly. This indicates an increase in the marketability of grain economy. However, it had an extra-economic coercive character. In the early 1930s there were radical changes in the organizational and production structure of agriculture in the USSR. Collective and state farms took the leading place in crop production. Most livestock was kept on farms categorized as individual farms. The second position in livestock production was occupied by private farms of collective farmers. Enterprises of the socialist sector were significantly inferior to individual farms in terms of livestock. As a result, in the early 1930s the agrarian sector of the USSR was characterized by even more multiformity than in the late 1920s.

Keywords: agrarian policy of the Soviet state, collectivization, agriculture, crop production, animal husbandry, collective farms.

The article has been received by the editor on 30.04.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье проведен анализ динамики и факторов развития основных отраслей и подотраслей сельского хозяйства СССР в условиях форсированной коллективизации. Реконструированы изменения в организационно-производственной структуре аграрного сектора экономики. Сделан вывод о том, что массовая коллективизация

* Владимир Андреевич Ильных, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: agro_iwa@mail.ru

Vladimir Andreevich Il'nykh, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: agro_iwa@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Динамика экономического и социального развития Азиатской России в контексте геостратегических вызовов конца XIX – начала XXI вв.» (FWZM-2021-0003).

The article was made on the topic of the state assignment “Dynamics of the Economic and Social Development of Asian Russia in the Context of Geostrategic Challenges of the Late 19th – Early 21st Centuries” (FWZM-2021-0003).

вызвала глубокий кризис животноводства, который проявился в ежегодном снижении поголовья рабочего и продуктивного скота. В растениеводстве удалось добиться увеличения посевных площадей. Но прирост был получен в основном за счет технических культур (хлопка, сахарной свеклы и др.). Пашня, занятая зерновыми культурами, увеличилась незначительно. Ухудшились качественные показатели зернового хозяйства. Среднегодовая урожайность и валовый сбор зерна в 1930–1932 гг. по сравнению с предыдущим трехлетием уменьшились. В то же время объем государственных хлебозаготовок в 1930–1932 гг. существенно вырос. Это свидетельствует об увеличении товарности зернового хозяйства. Однако она имела внеэкономический принудительный характер. В начале 1930-х гг. произошли радикальные изменения в организационно-производственной структуре сельского хозяйства СССР. Ведущее место в растениеводстве заняли колхозы и совхозы. Больше всего скота содержалось в хозяйствах, относимых к категории единоличных. Вторую позицию в продуктивном животноводстве занимали личные приусадебные хозяйства колхозников. Предприятия социалистического сектора по поголовью скота существенно уступали индивидуальным хозяйствам. В итоге в начале 1930-х гг. аграрный сектор СССР отличался еще большей многоукладностью, чем в конце 1920-х гг.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства, коллективизация, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, колхозы.

Статья поступила в редакцию 30.04.2023 г.

Анализ развития сельского хозяйства относится к числу базовых задач аграрной историографии. Ее решение имеет принципиальное значение для определения эффективности функционирующего в стране аграрного строя. К числу наиболее значимых историографических проблем относятся социально-экономические последствия осуществления форсированной коллективизации.

На рубеже 1910–1920-х гг. падение сельскохозяйственного производства в стране в целом и ее регионах приобрело характер полномасштабного кризиса. С целью его преодоления большевистский режим перешел от «военного коммунизма» к новой экономической политике, базовой целью которой являлось создание экономического механизма, обеспечивающего восстановление и дальнейшее развитие аграрного сектора экономики.

Полномасштабное восстановление сельского хозяйства на базе нэпа началось в 1923 г. Стимулами его поступательного развития стали уменьшение и упорядочение налогообложения, возобновление регулярного снабжения деревни сельскохозяйственными машинами и инвентарем, налаживание системы сельскохозяйственного кредита, землеустройства, агрономического и зооветеринарного обслуживания¹. Темпы восстановительных процессов были впечатляющими. Показатели 1913 г. по общей площади посева были превзойдены в 1926 г., уровень 1916 г. по поголовью свиней – уже в 1924 г., крупного рогатого скота (КРС), а также овец и коз – в 1925 г.²

В полеводстве опережающими темпами развивалось производство технических культур. В 1927 г. хлопка в СССР засеяли на 17 %, льна – на 13, сахарной свеклы на 3 % больше, чем в 1913 г. В то же время посевы зерновых превзошли довоенный уровень лишь на 0,3 %³. Тем не менее и в зерновом хозяйстве процесс восстановления в целом завершился.

Однако за ширмой благополучных количественных результатов развития сельского хозяйства скрывались кризисные явления. Неудовлетворительными были качественные

¹ Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2014. С. 24–25.

² Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1935. С. 322–323; Животноводство СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. М.; Л., 1940. С. 4.

³ Социалистическое строительство СССР. М., 1935. С. 322–323.

показатели аграрного производства. поголовье рабочего скота уступало дореволюционному уровню. Преобладающей системой земледелия в земледельческом центре страны по-прежнему было трехполье. Урожайность оставалась низкой и неустойчивой. Продуктивность скота снизилась. Существенных сдвигов в техническом обеспечении сельскохозяйственного труда не произошло. Раздел помещичьих латифундий не привел к существенному увеличению крестьянского землепользования. Характерной чертой ряда регионов европейской части страны оставалось аграрное перенаселение и парцелляция крестьянских наделов. К 1928 г. прирост населения целиком поглотил крестьянские прирезки, полученные в результате революции⁴.

Наиболее значимой негативной чертой аграрного строя нэповской России стало снижение товарности сельскохозяйственного производства. Так, достигнутый в 1926/1927 г. максимальный объем товарного производства животного масла в Сибири составлял 62 % от уровня 1913 г.⁵ При этом коров в регионе в 1926 г. было больше, чем в 1913 г.⁶ Товарная продукция зерновых в целом по стране снизилась с 16,7 млн т (25,5 % к валовому сбору) в 1909–1913 гг. до 14–15 млн т в 1926/1927 г. (18–19 % от валового сбора)⁷. Зерновой экспорт из СССР даже в самые урожайные годы не превышал и четверти его дореволюционного объема, а в неурожайные хлеба не хватало даже для внутреннего потребления⁸.

Базовая причина снижения уровня товарности аграрного сектора экономики заключалась в изменениях организационно-производственной структуры сельского хозяйства. Ликвидированные в ходе социальных катаклизмов рубежа 1910–1920-х гг. высокотоварные помещичьи и крестьянские предпринимательские (кулацкие) хозяйства сменили мелкотоварные крестьянские. При этом произошла нивелировка деревни на более низком, чем дореволюционный, уровне обеспеченности средствами производства⁹. Расширению размеров крестьянских хозяйств препятствовал применяемый большевистским режимом экономический и политический прессинг по отношению к более зажиточным жителям деревни. Крупное крестьянское (кулацкое) хозяйство воспринималось руководителями Коммунистической партии однозначно как капиталистическое, а следовательно, враждебное. Сдерживающим фактором развития производительных сил сельского хозяйства являлось также ставшее результатом аграрной революции укрепление общинного строя. Уравнительные переделы, нередко провоцируемые властями, проводились еще чаще. Несколько оттесненные в предыдущий период чересполосица и принудительные севообороты восстанавливали свои позиции¹⁰.

В конце 1920-х гг. советское руководство пришло к выводу, что мелкотоварное аграрное производство стало препятствием на пути модернизации страны. Преодолеть мелкотоварность сельского хозяйства предполагалось на путях коллективизации деревни. Согласно марксистской теории, производственное кооперирование крестьянства позволяет широко внедрить в сельское хозяйство новейшие технические достижения, превратить аграрный труд в разновидность индустриального и за счет этого резко повысить его производительность¹¹.

⁴ Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010. С. 75.

⁵ Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005. С. 256.

⁶ Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Новосибирск, 1927. Вып. 1: Сельское хозяйство. С. 41.

⁷ Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). М., 1966. С. 23; Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг.). Новосибирск, 1992. С. 172, 216.

⁸ Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте... С. 219.

⁹ Есиков С.А. Коллективизация сельского хозяйства как средство модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 21.

¹⁰ Проекты преобразования аграрного строя... С. 26.

¹¹ Там же. С. 37.

XV съезд ВКП(б) в качестве основной цели партии в деревне поставил задачу «объединения и преобразования мелких индивидуальных хозяйств в крупные коллективы»¹². При этом ставилась задача ускорения колхозного строительства, а не перехода к форсированной коллективизации. В непосредственную повестку дня аграрной политики XV съездом и последующими партийными форумами была поставлена задача проведения комплекса мероприятий по политической изоляции и хозяйственному вытеснению кулачества.

Экономическое наступление на зажиточные слои деревни приводило к их разорению и консервации мелкотоварности крестьянской экономики. Посевы зерновых культур в СССР в 1929 г. увеличились по сравнению с 1927 г. лишь на 1,3 %¹³. В животноводстве началась рецессия. поголовье КРС в 1928/1929 г. сократилось по сравнению с предыдущим годом на 5 %, коров – на 1,2, свиней – на 21,6 %. И лишь численность овец и коз осталась фактически неизменной (прирост на 0,2 %)¹⁴. В 1929 г. начавшийся в 1928 г. сверхнормативный сброс стада ускорился.

В начале января 1930 г. сталинское большинство в ЦК ВКП(б) приняло решение о переходе к форсированной коллективизации. В конце зимы 1930 г. темпы коллективизации соответствовали самым смелым предположениям. В начале марта в СССР в колхозах числилось 56 % крестьянских хозяйств¹⁵. Результатом «большевистского натиска» на деревню стало резкое падение производительных сил сельского хозяйства, особенно ошутимое в животноводстве. С тем чтобы окончательно не уничтожить аграрный сектор экономики, власти скорректировали свою политику по отношению к деревне. Насильственные методы коллективизации были официально дезавуированы. И крестьяне в массовом порядке стали выходить из колхозов. Уровень коллективизации в стране опустился до 21 %¹⁶.

Одной из задач массовой коллективизации являлось решение обострившейся в конце 1920-х гг. зерновой проблемы. Однако форсирование колхозного строительства создало угрозу срыва весеннего сева зерновых в 1930 г. Коррекция аграрного курса правящей партии в марте этого года оказалась своевременной. Коллапс зернового хозяйства был предотвращен. Весной регионы получили дополнительные материальные ресурсы: семена, фураж, технику. Несмотря на усилия центральных, региональных и местных властей, в полной мере преодолеть последствия форсированной коллективизации не удалось. Организация труда в колхозах находилась на крайне низком уровне. Запоздалая доставка семян в рамках государственной семенной помощи, снижение поголовья рабочего скота, его истощенность вследствие «разбазаривания» кормовых ресурсов привели к позднему началу посевной кампании и беспрецедентному затягиванию сроков сева¹⁷. В целом по СССР 20,5 % площадей, занятых яровыми культурами, были засеяны после 1 июня¹⁸.

Площадь ярового посева зерновых культур в стране уменьшилась на 2,7 %. Однако это снижение было перекрыто за счет озимого сева 1929 г., который проходил в иных экономических и политических условиях. В итоге общий посев зерновых в 1929/1930 сельскохозяйственном году увеличился на 6 %. Общая посевная площадь всех культур в СССР в 1929/1930 г. выросла на 7,8 %. На территории Западно-Сибирского края, в котором озимые хлеба практически не возделывались, общая площадь посева снизилась на 21 %, а посевов зерновых – на 27 % (табл. 1)¹⁹.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 299.

¹³ Социалистическое строительство СССР. М., 1935. С. 323.

¹⁴ Животноводство СССР за 1916–1938 гг. ... С. 4.

¹⁵ История советского крестьянства. М., 1986. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. С. 155.

¹⁶ Там же. С. 169.

¹⁷ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 474, 476–477.

¹⁸ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. М., 1936. С. 352.

¹⁹ Там же. С. 241, 246.

Таблица 1

Посевные площади в СССР в 1929–1932 гг. во всех категориях хозяйств (тыс. га)

Культура	1929	1930	1931	1932
Зерновые	96 012	101 761	104 406	99 700
Технические в том числе:	8 800	10 466	14 039	14 877
хлопок	1 056	1 583	2 137	2 172
сахарная свекла	771	1 036	1 394	1 538
Весь посев	118 050	127 218	136 285	134 435

Источник: Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. М., 1936. С. 238, 241.

1930 г. был благоприятным для выращивания сельскохозяйственных культур. Урожай оказался рекордным. Валовый сбор зерна, согласно опубликованным источникам, составил 835,4 млн ц (+16 % по сравнению с 1929 г.)²⁰. Однако данные официальной статистики были завышены. С. Уиткрофт выявил предназначенные для служебного пользования документы ЦУНХУ, в которых приводятся значительно более низкие цифры производства – 772 млн ц. Тем не менее и последний показатель был самым высоким за все 1920-е гг.²¹

В начале 1931 г. массовая коллективизация возобновилась. К началу июля в колхозы в СССР вступили 53 % крестьянских дворов. Их доля в общей посевной площади достигла 68 %. К концу 1931 г. уровень коллективизации вырос до 63 %²². Наряду с коллективизацией развернулось широкомасштабное совхозное строительство.

Весенняя посевная кампания 1931 г., которая проходила в условиях преобладания «социалистического» сектора, должна была продемонстрировать преимущества коллективного сельского хозяйства. Всего весной планировалось засеять 100 млн га (+13,2 % по сравнению с предыдущим годом). Половина от общего плана весенней посевной возлагалась на колхозы. Общий прирост посевных площадей в 1930/1931 г., включая озимые культуры, должен был составить 10,5 %, посева зерновых – 6,5 %²³.

Несмотря на некоторое недовыполнение намеченных планов, «вторая большевистская весна» прошла в целом успешно. Площадь посева яровых культур в СССР увеличилась на 10,4 % и составила 97,5 млн га. 60,1 % площадей засеяли колхозы, 9,4 % – совхозы, 30,4 % – единоличники. Однако неудовлетворительные результаты осенней посевной кампании несколько ухудшили показатели общего прироста. Яровой и озимый посевы в стране выросли на 7 %. Посев зерновых увеличился лишь на 2,6 % (см. табл. 1)²⁴.

При этом применительно к зерновым весенняя посевная сильно задержалась. В целом по СССР 22,1 % площадей, занятых яровыми культурами, было засеяно после 1 июня. Причинами задержки отчасти была запоздалая весна. Но свою роль в затягивании весенних сельскохозяйственных работ сыграла нехватка рабочего тягла. Общее число рабочих лошадей в СССР снизилось с июля 1930 по июль 1931 г. на 6 %, а за два предыдущих года – на 17 %²⁵. Некоторые единоличники избавились от рабочего скота, прежде чем вступить в колхоз. В колхозах большинство лошадей находилось в истощенном состоянии. Уход за

²⁰ Сельское хозяйство СССР... С. 239–240.

²¹ Там же. С. 239–240; Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934. С. 203; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док-ты и мат-лы. М., 2001. Т. 3: Конец 1930–1933. С. 854.

²² Колхозы во второй сталинской пятилетке: стат. сб. М.; Л., 1939. С. 1; История советского крестьянства. М., 1986. Т. 2. С. 196.

²³ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР. 1931–1933. М., 2011. С. 70.

²⁴ Социалистическое строительство СССР. М., 1934. С. 180–185; Сельское хозяйство СССР... С. 249.

²⁵ Сельское хозяйство СССР... С. 352, 511.

ними был неудовлетворительным. Кормов не хватало. К апрелю некоторые колхозы Нижне-Волжского края кормили лошадей соломой с крыш сараев, отчего те часто травились²⁶.

Относительный успех весенней посевной кампании 1931 г. предопределял ряд факторов. Предыдущий сельскохозяйственный год был высокоурожайным и в деревне удалось накопить достаточное количество семян. Колхозы, в которых их не доставало, получили возвратную семсуду. Объединение усилий вошедших в колхозы крестьян действительно создало условия для роста среднестатистических показателей посева по сравнению с единоличными хозяйствами. Свою лепту в увеличение обработанной земли внесли трактора МТС²⁷. С 1 июня 1930 по 1 июня 1931 г. их количество в СССР увеличилось с 637 до 1 228, а число тракторов в них – с 7,1 до 50,1 тыс. МТС вспахали 18 млн га (30 %) колхозных посевных площадей, тогда как в 1930 г. – 2 млн га. Совхозы отличались более высоким уровнем механизации. Количество тракторов в них за 1931 г. выросло с 27,7 до 51,5 тыс.²⁸

Ситуация в сельском хозяйстве резко осложнилась летом 1931 г. в связи с сильной засухой, поразившей Западную Сибирь, Зауралье, Северный Казахстан, Нижнее Поволжье. Помимо засухи, негативное влияние на урожай оказало затягивание весенней посевной (см. выше). Это задержало весь цикл роста и созревания зерновых. Стадия цветения, когда хлеба особенно уязвимы, началась позже обычного и пришлось на июльскую жару, осложненную суховеями. Средняя урожайность зерновых культур в 1931 г. на Урале составила 2,7 ц/га, в Нижне-Волжском крае – 3,7 ц, в Средне-Волжском крае – 4,0 ц, в Казахской АССР – 4,3 ц, в Западно-Сибирском крае – 4,5 ц/га. В остальных регионах страны недорода не было. Но в таких важных хлебопроизводящих районах, как ЦЧО и Украина, урожайность была ниже, чем в предыдущем году. По официальным данным, валовый сбор зерновых в 1931 г. в СССР в целом снизился на 17 %. В предыдущий период более низкой урожайность хлебов в стране была лишь в недородные 1921 и 1924 гг.²⁹

Последствия недорода в ряде регионов и повсеместное сверхнормативное изъятие хлеба в ходе государственных заготовок негативно повлияли на ситуацию в полеводстве в 1931/1932 сельскохозяйственном году. В ряде зернопроизводящих регионов страны произошло снижение посевных площадей. На Украине площадь посевов зерновых культур сократилась на 14 %, посевов всех культур – на 8,5 %, в Западно-Сибирском крае – на 15 и 11 % соответственно. В СССР в целом общая площадь посева уменьшилась на 1,4 %, а зерновых – на 4,5 %. Весенняя посевная кампания вновь затянулась. Нехватка тягловой силы для вспашки и жатвы стала еще острее, чем в предыдущем году. Поголовье рабочих лошадей сократилось еще на 17 % (см. табл. 1)³⁰. Качество живой тягловой силы ухудшилось. Поставки тракторов не смогли компенсировать потери. Сельское хозяйство получило тракторов меньше, чем в 1931 г. При этом многие ранее полученные машины стали выходить из строя. Следствием хлебозаготовок стал дефицит семян, который государству в полной мере компенсировать не удалось. Но наиболее негативное влияние на результаты посевной кампании оказало падение трудовой дисциплины колхозников. Минимизация их оплаты труда стала причиной либо массовых отказов от выхода на производство, либо работы «спустя рукава».

Согласно опубликованным сведениям, урожайность хлебов в СССР в 1932 г. была несколько выше, чем в предыдущем (6,7 и 7 ц/га), а валовый сбор увеличился с 694,8 до 698,7 млн ц. Но так называемый амбарный урожай был существенно меньше. Организационная слабость, недостаток тягловой силы, затягивание уборки в сочетании с осенней непогодой привели к значительному снижению ожидаемого валового сбора. По данным С. Уиткрофта, сбор зерновых снизился с 690 млн ц в 1931 г. до 566 млн ц в 1932 г.³¹ Однако

²⁶ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 74.

²⁷ Аграрная политика советского государства... С. 493.

²⁸ Сельское хозяйство СССР... С. 192; Социалистическое строительство СССР. М., 1934. С. 142, 155; Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 80.

²⁹ Сельское хозяйство СССР... С. 269–270.

³⁰ Там же. С. 238, 246, 248–249, 511.

³¹ Там же. С. 266; Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 854.

руководство страны проигнорировало реальную ситуацию на хлебной ниве. Несмотря на то, что даже по данным официальной статистики валовый сбор в 1932 г. был меньше, чем в 1929 г., на 3 %, объем плановых хлебозаготовок, напротив, увеличился на 15 %³². Подобные результаты стали следствием массовых репрессий, применяемых против крестьян. Хлебозаготовительная кампания 1932/1933 г. стала самой драконовской за всю советскую историю и вызвала массовый голод в ряде регионов страны³³.

Посадки технических культур увеличились больше, чем зерновых. Основными районами хлопководства в стране являлись Узбекистан, Туркмения, Таджикистан. Посевы хлопка выросли в 1930 г. на 50 %, в 1931 г. – еще на 35 %. Однако его урожайность в указанные годы снизилась до 7 и 6 ц/га соответственно. В 1929 г. с каждого га собрали 8,2 ц, а максимальный сбор в 1920-е гг. составлял 9,2 ц/га (в 1925 г.). Это повлияло на более низкие темпы наращивания валового сбора культуры: +29 % в 1930 г. и +16 % в 1931 г. В 1932 г. посевы хлопка увеличились лишь на 1,6 %, сбор с гектара стал еще меньше (5,9 ц), а валовый сбор уменьшился на 1,6 % (см. табл. 1)³⁴. Снижение урожайности было связано с общей бесхозяйственностью коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. Полностью заменить традиционные методы ведения производства передовыми технологиями не удалось. Все возрастающая часть вспашки под хлопчатник производилась тракторами. Это и позволило существенно увеличить посевную площадь. Однако другие сельхозоперации были механизированы минимально или вообще не механизированы. В 1932 г. минеральные удобрения внесли на 3,7 % посевной площади хлопка. Расширение посевов, которое не сопровождалось совершенствованием технологии, вело к ухудшению обработки почвы. Ирригационная система не поддерживалась в должном состоянии. Семена были засорены. В растениеводстве Средней Азии нарастала хлопковая монокультура³⁵.

Основными районами свеклосеяния в стране являлись Украина и ЦЧО. Посадки сахарной свеклы в 1930 и 1931 гг. ежегодно увеличивались на 35 % в год. В 1932 г. прирост составил 10 %. Благоприятные погодные условия 1930 г. привели к беспрецедентному росту урожайности. Валовый сбор культуры в этом году превысил предыдущий максимум 1920-х гг., достигнутый в 1927 г., более чем на треть. В 1931 г. урожайность снизилась с 135,3 до 86,4 ц/га, валовый сбор – со 140,2 до 120,5 млн ц (см. табл. 1)³⁶.

Свекловичные районы одновременно являлись зернопроизводящими. Операции по выращиванию свеклы и хлебов могли совпадать по времени. Рабочих рук не хватало, в том числе в связи с увеличением площади посадок. Это приводило к затягиванию сельхозработ. Посевная в 1932 г. заняла 45 дней вместо обычных 30–35 дней. Неудовлетворительная погода, недостаточная прополка, массовое заражение посевов вредителями и истощение почвы привели к падению урожайности. Треть посадок сахарной свеклы вообще пропала. Сбор с одного гектара в 1932 г. (64,3 ц) был меньше, чем в самом недородном для данной культуры 1929 г. (81,1 ц), валовый сбор снизился по сравнению с предыдущим годом на 46 %³⁷. 1932 г., таким образом, стал для промышленного свеклосеяния кризисным.

Нарастали посадки и других технических культур. В СССР занятая ими площадь в 1932 г. превышала показатель 1929 г. на 69 %, в РСФСР – на 74 %³⁸. Более высокие темпы увеличения посадок технических культур по сравнению с зерновыми объясняются более выгодными экономическими условиями их выращивания. Заготовительные цены на них были выше, чем на зерновые. Для производителей технических культур предусматривалось снабжение сортавыми семенами или посадочным материалом, выдача продуктов их переработки (сахара, растительного масла, жмыхов, хлопковаты и др.), а также продажа хлеба

³² Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск, 2020. С. 496.

³³ См.: Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

³⁴ Социалистическое строительство СССР. М., 1934. С. 211.

³⁵ Сельское хозяйство от VI к VII съезду советов. М., 1935. С. 143; Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 300–304.

³⁶ Социалистическое строительство СССР. М., 1934. С. 211.

³⁷ Там же; Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 278–279.

³⁸ Сельское хозяйство СССР... С. 247, 249.

по государственным ценам. Посевщики ряда культур при условии выполнения ими условий контрактационных договоров по площади посева, объемам и срокам поставок полностью или частично освобождались от хлебосдачи³⁹.

Итоги развития растениеводства в СССР в 1930–1932 гг. внешне выглядели достаточно благополучно. Размер посевной площади 1932 г. на 13,9 % превосходил показатели 1929 г. Но прирост был получен в основном за счет технических культур. Пашня, занятая зерновыми, увеличилась только на 3,8 % (см. табл. 1). По официальным данным, валовый сбор зерновых в 1930–1932 гг. был выше показателей предыдущего трехлетия на 2,5 %. При этом превышение было достигнуто за счет наиболее урожайного за всю советскую историю 1930 г. 1931 и 1932 гг. дали снижение валовой продукции. Однако сведения официальной статистики были завышены. По расчетам С. Уиткрофта, в 1930–1932 гг. хлеба в СССР собрали на 6,3 % меньше, чем в 1927–1929 гг. При этом государственные заготовки в 1930–1932 гг. оказались на 77 % больше⁴⁰. Таким образом, товарность зернового хозяйства в начале 1930-х гг. выросла. Однако она имела внеэкономический принудительный характер.

Ситуация в животноводстве отличалась ежегодным снижением поголовья рабочего и продуктивного скота. Максимальный сброс стада пришелся на 1929/1930 г. В 1930/1931 г. темпы сокращения численности сельскохозяйственных животных уменьшились, а в 1931/1932 г. вновь выросли. В СССР к середине лета 1932 г. поголовье овец и коз по сравнению с 1929 г. сократилось на 65 %, лошадей – на 43, свиней – на 43, КРС – на 39,3, коров – на 30,9 % (табл. 2).

Таблица 2

Поголовье скота в СССР в 1929–1932 гг. во всех категориях хозяйств (тыс. голов)

Год	Лошади	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Овцы и козы	Свиньи
1929	34 638	67 112	30 360	146 976	20 384
1930	30 237	52 486	26 693	108 758	13 559
1931	26 247	47 916	24 413	77 692	14 443
1932	19 638	40 561	21 028	52 141	11 611

Источник: Сельское хозяйство СССР... С. 511.

Основными причинами беспрецедентного сокращения стада сельскохозяйственных животных стал их массовый забой крестьянами перед вступлением в колхоз или уходом в город. К забою даже необходимых в хозяйстве животных вынуждал сельских жителей начавшийся голод. Под нож, как всегда в подобных условиях, в первую очередь шел мелкий скот, затем следовал молодежь КРС и в самом крайнем случае – коровы⁴¹.

Сверхнормативными являлись государственные скотозаготовки. Их планы превышали реальные возможности владельцев скота. Заготовки мяса и сдача живого скота в счет контрактации сопровождалась административным нажимом и репрессиями. Уполномоченные вынуждали крестьян подписывать контракты под угрозой, что их причислят в разряд кулаков, раскулачат и сошлют. У единоличников и колхозников часто отбирали единственную корову. По данным Западно-Сибирского УНХУ, на так называемый внеплановый убой приходилось 70 % зафиксированной убыли свиней, 60 % овец. В то же время основной причиной сокращения поголовья КРС стали государственные заготовки – 55 %⁴².

³⁹ Ильиных В.А. Становление и функционирование контрактационной системы в Сибири (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара, 2015. С. 364.

⁴⁰ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 858; Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта: заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири. М., 2010. С. 340.

⁴¹ Аграрная политика советского государства... С. 497.

⁴² Там же. С. 486.

Для колхозов и совхозов, в которые передавался принудительно обобществленный или законтрактованный скот из хозяйств колхозников и единоличников, был характерен значительный падеж как взрослых сельскохозяйственных животных, так и особенно молодняка из-за нехватки кормов и ненадлежащего ухода. Типичная картина состояния животноводства в колхозах отображена в информации руководства Татарского района в Западно-Сибирский крайисполком от 15 марта 1932 г.: «непролазная грязь»; «коровы подстилки почти никакой не имеют»; «скот весь закарюз в навозе»; «холодно»; «дворы недооборудованы»; «вентиляция отсутствует, в силу чего у ряда коров уже вылезает шерсть и заводится вошь»; «коровы в большинстве своем во время дойки не поднимаются»; «норма кормления снижена до минимума, т.е. до 8 кг в сутки, в силу чего скот в родильном уже не поднимается»; «концентрированные корма расхищаются»; «скот в большинстве своем поится один раз в день»⁴³.

Члены комиссии ЦК и ЦКК ВКП(б), в 1932 г. обследовавшие животноводческие совхозы, констатировали, что в них «не соблюдаются простые, элементарные, известные каждому крестьянину правила ухода за скотом»⁴⁴. Ухудшилась эпизоотическая обстановка. Распространению заболеваний способствовало смешение животных из разных дворов и ферм, дальние перегоны скота без соблюдения ветеринарных норм. В условиях голода в колхозах часть скота забивалась для общественного питания колхозников, работавших в поле.

Более высоким уровень потерь в скотоводстве был в районах развитого маслоделия, обеспеченность крестьянских хозяйств КРС в которых существенно превышала средние показатели по стране. В Западно-Сибирском крае количество коров в 1932 г. по сравнению 1929 г. снизилось в 1,8 раза. В Казахстане в сфере животноводства сложилась катастрофическая ситуация. поголовье лошадей в республике за три года снизилось в 5,4 раза, КРС – в 4, овец и коз – в 8,2 раза. В период с 1930 по 1933 г. число верблюдов уменьшилось с 1 057 тыс. до 73 тыс. голов⁴⁵. Основным фактором катастрофы являлись попытки перевода казахского населения на оседлость. Понуждение к оседлости сопровождалось принудительным обобществлением скота. Часть скота увели с собой за границу казахи-откочевники. Сверхнормативные хлебозаготовки в Казахстане и соседних зернопроизводящих районах привели к дезорганизации снабжения скотоводов хлебом и росту потребления ими мяса. Снижению поголовья способствовали и государственные скотозаготовки. По данным заместителя председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулова, за период с февраля 1931 г. по февраль 1932 г. численность скота в республике уменьшилась на 4,14 млн голов, из них в счет заготовок сдали 1,5 млн голов, остальные животные были съедены голодным населением или погибли от недостатка кормов и плохого ухода⁴⁶.

Динамика развития различных форм организации аграрного производства оказывала влияние на изменение их удельного веса в сельском хозяйстве. Ведущее место в растениеводстве занимали колхозы. На их долю в 1932 г. приходилось 68 % общей площади посева. В единоличных хозяйствах засеивалось 20 % пашни, в совхозах – 10 %. В животноводстве больше всего скота содержалось в хозяйствах, относимых к категории единоличных (33 % КРС, 35,9 % коров, 34 % овец и коз и 25 % свиней). В личных приусадебных хозяйствах (ЛПХ) колхозников коров было больше, чем в единоличных (38,7 % от общей численности), свиней – примерно столько же (25 %), а крупного и мелкого рогатого скота – меньше (31,2 и 27,9 % соответственно). Удельный вес колхозов в поголовье КРС составлял 24,9 %, коров – 14,5, овец и коз – 23,2, свиней – 27,7, совхозов – 8,7, 8,1, 13,8 и 16,6 % соответственно⁴⁷. Доля колхозов в валовом производстве сельхозпродукции (в стоимостном выражении) составляла 51,1 %, совхозов – 10,6, ЛПХ колхозников – 14,4, единоличных хозяйств – 23,9 %⁴⁸.

⁴³ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1685. Л. 15.

⁴⁴ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 168. Л. 5.

⁴⁵ Сельское хозяйство СССР... С. 517; Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 688.

⁴⁶ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода... С. 329–332.

⁴⁷ Сельское хозяйство СССР... С. 511; Социалистическое строительство СССР. М., 1935. С. 367.

⁴⁸ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л. 55.

Таким образом, массовая коллективизация вызвала глубокий кризис животноводства. В растениеводстве удалось добиться увеличения посевных площадей. Однако качественные показатели развития отрасли в начале 1930-х гг. ухудшились. 1932 г. стал кризисным не только для животноводства, но и для полеводства. При этом в начале 1930-х гг. аграрный сектор СССР отличался еще большей многоукладностью, чем в конце 1920-х гг.

Литература

Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. / отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2011. 608 с.

Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР. 1931–1933. М.: РОССПЭН, 2011. 542 с.

Есиков С.А. Коллективизация сельского хозяйства как средство модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 21–27.

Ильиных В.А. Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг.). Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1992. 222 с.

Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 284 с.

Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта: заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири. М.: РОССПЭН, 2010. 342 с.

Ильиных В.А. Становление и функционирование контрактационной системы в Сибири (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара: Самарский университет, 2015. С. 357–368.

Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск: СО РАН, 2020. 507 с.

История советского крестьянства. М.: Наука, 1986. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937 / ред. И.Е. Зеленин. 448 с.

Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008. 519 с.

Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 231 с.

Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации / отв. ред. А.А. Николаев. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2014. 298 с.

Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энцикл. российских деревень, 2010. 230 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 3: Конец 1930–1933 / ред. И.Е. Зеленин. 1006 с.

References

Davis, R., Whitcroft, S. (2011). *Gody goloda: sel'skoe hozyaystvo SSSR. 1931–1932* [Years of Hunger: Agriculture in USSR. 1931–1933]. Moscow, ROSSPEN. 543 p.

Esikov, S.A. (2013). Kollektivizatsiya sel'skogo hozyaystva kak sredstvo modernizatsii [Collectivization of Agriculture as a Mean of Modernization]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 21–27.

Il'inykh, V.A. (1992). *Kommertsiya na hlebnom fronte (Gosudarstvennoe regulirovanie hlebnogo rynka v usloviyah nepa. 1921–1927 gg.)* [Commerce on the Grain Front (State Regulation of the Grain Market in the Conditions of the NEP. 1921–1927)]. Novosibirsk, Nauka. 222 p.

Il'inykh, V.A. (2005). *Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skohozyaystvennogo rynka Sibiri v usloviyah nepa (1921–1928 gg.)* [State Regulation of the Agricultural Market of Siberia in the Conditions of the NEP (1921–1928)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SB RAS. 284 p.

Il'inykh, V.A. (2010). *Hroniki hlebnogo fronta (zagotovitel'nye kampanii kontsa 1920-h gg. v Sibiri)* [Chronicles of the Grain Front (Grain Collection Campaigns of the Late 1920s in Siberia)]. Moscow, ROSSPEN. 342 p.

Il'inykh, V.A. (2015). Stanovlenie i funktsionirovanie kontraktatsionnoy sistemy v Sibiri (konets 1920-kh – nachalo 1930-kh gg.) [Formation and Functioning of the Tax-Tax System of Stalinist Socialism (Late 1920s – Early 1940s)]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2014 god*. Samara, pp. 357–368.

Il'inykh, V.A. (Ed.). (2011). *Agrarnaya politika sovetskogo gosudarstva i selskoe hozyaystvo v Sibiri v 1930 gg.* [Agrarian Policy of Soviet State and Agriculture of Siberia in the 1930s]. Novosibirsk, Institute of history SB RAS. 608 p.

Il'inykh, V.A., Laperdin, V.B. (2020). *Hlebozagotovki v Sibiri v 1930-e gody* [Grain Procurement in Siberia in the 1930s]. Novosibirsk, SB RAS. 507 p.

Kondrashin, V.V. (2008). *Golod 1932–1933: tragediya rossiyskoy derevni* [The Famine of 1932–1933: Tragedy of Russian Village]. Moscow, ROSSPEN. 519 p.

Moshkov, Yu.A. (1966). *Zernovaya problema v gody sploshnoy kollektivizatsii selskogo hozyaystva v SSSR* [Grain Problem during Collectivization in USSR (1929–1932)]. Moscow, Izdatel'stvo moskovskogo universiteta, 232 p.

Nikolaev, A.A. (2014). *Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX veke: vybor putey i metodov modernizatsii* [Projects of Transformation of the Agrarian System of Siberia in the Twentieth Century: The Choice of Ways and Methods of Modernization]. Novosibirsk, Institute of history SB RAS. 298 p.

Rogalina, N.L. (2010). *Vlast' i agrarnye reformy v Rossii XX veka* [Power and Agrarian Reforms in Twentieth-Century Russia]. Moscow, Entsiklopediya rossiyskih dereven'. 230 p.

Zelenin, I.E. (Ed.). (1986). *Istoriya sovetskogo krest'yanstva. T. 2: Sovetskoe krest'yanstvo v period sotsialisticheskoy rekonstruktsii sel'skogo hozyaystva. Konets 1927–1937* [History of the Soviet Peasantry. Vol. 2: Soviet Peasantry during the Socialist Reconstruction of Agriculture. End of 1927–1937]. Moscow, Nauka. 448 p.

Zelenin, I.E. (Ed.). (2002). *Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy. 1927–1939. V 5 tomah. T. 3: Konets 1930–1933* [The Tragedy of the Russian Village. Collectivization and Dekulakization. Documents and Materials in 5 volumes. Vol. 3. The End of 1930–1933]. Moscow, ROSSPEN. 1006 p.